

ВЫСТАВКА

—Игорь Стравинский—
один из клиентов Cartier

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

—Энди Уорхол
охотно фото-
графировался
с Tank de
Cartier
на руке

ПРЕДОСТАВЛЕНО CARTIER

—Cartier Crash
London, желтое
золото, кожа, Cartier
Collection, 1967 год

—Cartier Rotonde
de Cartier, двойной
«загадочный»
турбийон в корпусе
из розового золота —
одно из красивейших
Grand Complication
французской марки

—Альберто Сантос-
Дюмон (1873–1932) —
уроженец Бразилии
и знаменитый
парижский авиатор

«Это был удивительный человек, — говорит проектировщик выставки Норман Фостер. — Американцы братья Райт скрывали свой самолет, а Сантос-Дюмон чертежи своих авиеток был готов отдавать даром, ему хотелось, чтобы летали все». Фостер обожает авиацию, в молодые годы ему пришлось послужить в Royal Air Force. Этим и воспользовался Суджич, когда уговаривал его взяться за проектирование выставки. Первым делом здесь самолеты, потому что такой же важной деталью авиационной экипировки, как черный котелок, стали наручные часы, которые для своего друга сделал в 1904 году Луи Картье. Мыслимо ли в полете сверять время по карманным часам? Это получалось разве что у Чарли Чаплина в прологе «Великого диктатора». Наручные часы были украшением для женщин, Картье придумали часы-прибор, механизм для новых времен. Часы, получившие имя в честь первого их владельца, выпускаются до сих пор. Они, конечно, изменились, и крупный черный Santos-скелетон на руке у Фостера мало напоминает миниатюрный прототип, но все равно сохраняет память об истоках коллекции.

«История выставки началась с того, что Деян Суджич пришел к нам с просьбой. Он хотел купить для собрания музея две самые знаменитые наши модели, Santos и Tank, — говорит директор по стилю и наследию Cartier Пьер Райнеро. — Но когда он увидел нашу коллекцию, решил, что хочет сделать целую выставку про то, как развитие наших часов следовало развитию дизайна». Выставка начинается с самолета Сантос-Дюмона, «Демуазель» №15, который для выставки одолжил французский Музей авиации и космонавтики. Я видел его в ангаре Ле-Бурже и помню, что это не оригинальная «Демуазель», которая давно погибла в аварии, а точная реплика, сделанная тридцать лет назад по заказу марки к запуску очередных часов Santos. Рядом выставлены две исторические серебряные модели самолетов, которые изготовили

мастерские Cartier. Одна из них — скульптура «идеального самолета», другая — подарок французским асам Дьедонне Косту и Морису Беллону, приехавший из Рокфеллер-центра. Эта модель изображает знаменитый «Вопросительный знак», самолет Vreuguet, который в 1930 году пересек Атлантику, взлетев в Париже и приземлившись в Нью-Йорке. Впору вспомнить, что братья Пьер и Луи Картье были членами Французского аэроклуба.

История с авиацией объясняет нам, как сделана выставка — развитие дизайна сопоставлено с развитием марки. Сначала видишь, что французские ювелиры и часовщики с первых лет работы и до нынешних времен были очень чувствительны к духу времени. Потом думаешь, что происходило это не зря — не только потому, что создатели марки были внимательны к тому, что изобретали вокруг, а потому, что их вещи носили самые смелые и интересные люди того времени. Они были не только клиентами, но и друзьями, новаторами не только в технике, но и в моде и в искусстве. И здесь таким же отважным, как Мальш Сантос (как называли его в Париже), был маркиз Бони де Каstellан, носивший авиационные часы в парижских гостиных, или американец Энди Уорхол, говоривший, что часы Cartier он надевает не для того, чтобы знать время: «Я их, кстати, и не завожу, просто это часы, которые нужно носить».

У марки огромный архив, и среди 170 экспонатов, происходящих из ее собрания, можно найти часы любой формы. Это тоже многолетний дизайнерский эксперимент. Часы — овалы и ромбовидные, сложных форм (от «черепашек» и «бочек» до появившихся в 1967 году как будто бы сплюснутых от удара Crash) — точно соответствуют и своему времени, и «стилю Картье». Как его выработать и сохранить на протяжении нескольких веков и множества стилей — отличная тема для музея дизайна.

Алексей Тарханов

—Cartier Santos-
Dumont, скелетон,
модель XL, механизм
с ручным заводом,
титановый корпус
с ADLC-покрытием